

**В.П. Малащенко,
Т.В. Милевская**

**СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКАЯ
ОСНОВА
ПРЕДЛОЖЕНИЯ
И ЕГО
РАСПРОСТРАНЕНИЕ**

Ключевые слова: модель предложения, семантическая структура, валентность, предикатно-актантный минимум, ситуант.

Статья посвящена рассмотрению одного из дискуссионных вопросов синтаксиса – определению объема распространяемого минимума простого предложения. Типовая семантическая модель распространенного предложения должна представлять собой оптимальный минимум.

Малащенко

Валентин Прокофьевич – доктор филол. наук, профессор Педагогического института Южного федерального университета

Милевская

Татьяна Валентиновна – доктор филол. наук, профессор Педагогического института Южного федерального университета

© В.П. Малащенко, 2008

© Т.В. Милевская, 2008

В трудах по синтаксису предложения наметилась тенденция к пересмотру традиционных представлений о формальной и семантической структуре этой единицы, о системе простых предложений. Это нашло отражение и в академических грамматиках русского языка. Однако отдельные вопросы, связанные, например, с типологией распространенных предложений, на наш взгляд, требуют уточнения.

Данная статья посвящена одному из дискуссионных вопросов синтаксиса – определению распространяемого минимума простого предложения. Понятие распространения предложения, например, в «Русской грамматике» получило расширительное толкование за счет включения в состав распространителей, во-первых, объектных актантов семантической структуры и, во-вторых, сочинительных рядов, обособленных членов предложения, которые традиционно определялись как компоненты, осложняющие структуру предложения [Грамматика, 1980, с. 136–190].

Оппозиция «неосложненное предложение – осложненное предложение» в этой грамматике вовсе не представлена. Но сама идея осложнения высказывания не отвергается, а, наоборот, подчеркивается, когда указывается, что при характеристике предикативной основы речь идет о «минимальном виде предложения, то есть о ничем не *осложненной* реализации (выделено нами. – В.М., Т.М.) структурной схемы предложения или о так называемом нераспространенном предложении, состоящем только из его главных частей» [там же, с. 90].

Нам представляется, что понятие распространения предложения приобретает большую объяснительную силу, если трактовать его не как «расширение состава предложения» [Грамматика, с. 130], а как формально или семантически осложненную реализацию его основы. Введение подобного толкования этого явления обуславливает необходимость уточнения понятий «предикативной основы» и «семантической модели» предложения, рассматриваемых авторами указанной работы как образец, по которому может быть построено отдельное нераспространенное (элементарное) предложение [там же, с. 84–85]. Речь идет прежде всего об *объеме* этого минимума предложения. Определяя этот минимум исключительно как отвлеченный грамматический образец, авторы «Русской грамматики» как бы предостерегают против попыток квалифицировать его компоненты при опоре на сочетаемостные свойства слов, которыми они могут быть выражены. Но если иметь в виду даже «разрешенные» (грамматические) валентности форм слов, все равно возникают сомнения в том, что структурно-семантическая схема должна ограничиваться только главными членами.

В свое время один из авторов статьи, возражая против этой установки составителей указанной грамматики, писал о том, что позиция спрягаемой формы глагола в структурной схеме N1 – Vf может быть представлена и такой формой, которая не употребляется без зависимой словоформы. Такова, в частности, перфектная форма переходных глаголов, исключаящая их абсолютное употребление. Заданными и высокорегулярными являются и употребление при переходных глаголах объектных словоформ в форме винительного падежа, и употребление субъектной словоформы в форме творительного падежа при глаголе страдательного залога [Малащенко, 1991, с. 24–25]. Однако даже эти синтаксемы не включаются в основу.

При решении вопроса о предикативной основе и шире – о предикативно и номинативно достаточном минимуме – нельзя не учитывать тесной взаимосвязи структурно и семантически значимых компонентов формального и семантического уровней предложения, а также их адгерентных, т.е. функционально обусловленных синтаксической позицией валентностей [Арутюнова, 1976, с. 27]. «Сцепление речи с мыслью», которое А.М. Пешковский считал критерием «сказуемости» как основного признака предложения, становится возможным не только потому, что эта главная синтаксическая единица всегда выражает предикативный признак, соотношенный, как правило, с субъектом, но и потому, что в процессе реализации валентностей синтаксемы, репрезентирующей этот признак, формируется то ядро высказывания, которое достаточно для выполнения им номинативно-коммуникативной функции.

Номинативному аспекту этого минимума соответствует *пропозиция*, обладающая определенным синтаксическим строением, изоморфным по структуре определенной ситуации, которая отражена в высказывании. «Семантические функции, – пишет С.Д. Кацнельсон, – отражают предметные связи объективной реальности, а несемантические синтаксические функции наслаиваются на них в целях обеспечения специфических требований речевого общения» [Кацнельсон, 1972, с. 110].

Говоря об асимметричности плана выражения и плана содержания высказывания, этот ученый счел необходимым подчеркнуть, что «формальная структура, как ее вскрывает грамматический анализ, является *производной* (выделено нами. – В.М., Т.М.) от семантической структуры предложения» [там же, с. 174–179]. Поэтому, на наш взгляд, продуктивным и перспективным оказывается подход к анализу основной единицы синтаксиса по принципу «от содержания к форме». Если добавить к этому, что взаимодействие позиционных валентностей субъекта и предиката играет ведущую роль в предопределении количества и формы не только объектных актантов, но и ситуативных компонентов, то станет вполне объяснимой четко определившаяся в современной русистике тенденция к расширению структурной схемы предложения и внедрению указанного подхода к исследованию единицы синтаксиса (Т.П. Ломтев, А.А. Холодович, В.А. Белошапкова, П. Адамец, Ю.Д. Апресян и др.).

Структурно-семантический инвариант той или иной разновидности предложения состоит из определенного набора (от одного до трех-четырёх) элементарных компонентов семантической структуры предложения: предиката, субъекта и объекта (объектов), иногда и константа. Эти компоненты в вербализованной структуре представлены лексемами, *обязательное употребление* которых задано реализацией в большинстве случаев соответствующей валентности предикативной лексемы.

Формирование предложения – это поэтапное преобразование семантического инварианта (пропозиции) в поверхностную структуру, а последней в конкретное речевое произведение – высказывание. Его вербализованная модель и может быть охарактеризована как образец для построения конкретного высказывания [Малащенко, 1991, с. 24].

Необходимым условием при этом является то, что типовая семантическая модель должна представлять собой оптимальный минимум, т.е. конструкцию, не допускающую никаких сокращений и являющуюся автосемантической, самодостаточной для того, чтобы функционировать как равноправный компонент дискурса.

Оптимальные варианты семантических моделей представляют собой так называемую пропозициональную базу предложения, или его предикативно-номинативное ядро.

Предикат является ведущим компонентом модели, участвующим и в формировании объективной модальности как функционально-семантической категории, выражающей разные виды отношения содержания высказывания к действительности.

Модальность указывает на реальность или ирреальность ситуации и служит, наряду с категорией синтаксического времени (временной определенности или неопределенности), средством выражения грамматического значения предложения.

Известный лингвист Ч. Филлмор как бы разделяет в семантической структуре предложения «набор отношений между глаголами и именами» и модальность. Его формула основной единицы синтаксиса «Предложение = Модальность (отрицание, время, наклонение, вид глагола) + Предикация» [Филлмор, 1981, с. 403–404].

Ш. Балли тоже разделял диктум и модус, понимая, однако, под последним «индивидуальную оценку факта» [Балли, 1955, с. 44], т.е., по существу, выражение субъективной модальности. Мы не видим необходимости с такой категоричностью разделять указанные аспекты семантической структуры потому, что, во-первых, активная роль в формировании и пропозиционального аспекта, и модусного принадлежит предикатной лексеме, обязательные валентности которой задают актантную часть структурно-семантической модели, а во-вторых, субъективная модальность как бы наслаивается на объективную. Диктумно-модусная пропозиция является основной составляющей семантической структуры предложения, или его предикатно-актантного (субъектного, объектного и ситуативного) минимума.

Общепринятой классификации структурно-семантических основ предложения или их типовых значений нет. Одни признают обязательным актантный (субъект, объекты), другие сирконстантный распространитель. Мы склонны к тому, чтобы учитывать то, что многие лексемы реализуют и так называемые ситуативные валентности, обычно выражаемые обстоятельственными (сирконстантными) синтаксемами.

Приведем примеры вербализованной реализации структурно-семантических основ наиболее употребительных типов предложений.

1. Высказывания с абсолютным (бессубъектным) предикатом:

Светает. Морозно (реальная модальность, временная определенность: синтаксическое настоящее).

2. Высказывание с абсолютным (бессубъектным) предикатом в сочетании с локальным конкретизатором:

На улице холодно (реальная модальность, синтаксическое настоящее).

3. Высказывание с диффузным субъектно-предикатным компонентом (с имплицитным либо предикатом, либо субъектом):

Ночь. Тишина. Ни звука (реальная модальность, синтаксическое настоящее).

Возьму и засну (реальная модальность, синтаксическое будущее).

Остановитесь! (ирреальная модальность, временная неопределенность).

4. Высказывания с предикатно-актантным (субъектным) минимумом:

Ребенок спит. Ночь тиха. Лев – хищник. Ребенку не спится. Ему холодно. У него кашель (реальная модальность, синтаксическое настоящее).

5. Высказывания с компонентом «диффузное предикатно-субъектное сочетание + обязательные объекты»:

Скажи мне всю правду. Не бойся меня (А. Пушкин) (ирреальная модальность, временная неопределенность).

Что посеешь, то и пожнешь (посл.) (реальная модальность, синтаксическое будущее).

6. Высказывания с предикатно-субъектно-объектным сочетанием:

Мальчик любит отца. Для него получать подарки от отца – радость (реальная модальность, синтаксическое настоящее).

7. Высказывания, в семантической структуре которых имеются обязательные сирконстанты, или ситуанты места, времени, цели, относящиеся в целом либо к предикатно-субъектному (в том числе и к диффузному) ядру, либо к предикатно-субъектно-объектному:

Сижусь у стола (локативный ситуант). *Он просидел весь день* (временной ситуант) *в библиотеке* (локативный ситуант): в первом высказывании реальная модальность, синтаксическое настоящее, во втором – реальная модальность и синтаксическое прошедшее.

Лучше бы они отправили сына учиться (ситуант цели): ирреальная модальность и временная неопределенность.

Позицию актанта может занимать и придаточная часть. См., например, эту единицу в позиции субъекта: «Блажен, кто смолоду был молод» (А. Пушкин) и в позиции объекта: «Познал я, как ничтожно и не ново пустое человеческое слово» (И. Бунин).

Как видим, варианты семантической структуры предложения характеризуются: а) качественным и количественным разнообразием компонентов, участвующих в формировании диктуемой пропозиции; б) употреблением в актантных позициях компонентов, заданных обязательными валентностями лексем в позиции предикатной синтаксемы; в) участием этой синтаксемы в выражении синтаксических категорий объективной модальности и времени, репрезентирующих грамматические значения предложения – предикативность.

Приведенные выше модели семантической структуры могут не совпадать с формальными структурами предложений, разделяемых традицион-

но на двусоставные и односоставные. Ср., например, предикатно-субъектную модель и ее реализацию как в двусоставном «Я не могу спать», так и в односоставном «Мне не спится». Семантический критерий дает основание квалифицировать обе конструкции как семантически двусоставные.

Механизм образования структурно-семантической модели, или предикатно-актантного минимума предложений, состоит в одновременном образовании и воспроизведении в речи определенного стереотипа и в заполнении лексическим материалом той или иной абстрактной конструктивной схемы.

Основные компоненты формальной структуры обеспечивают способность модели, оформленной с помощью интонации сообщения, в автономном, изолированном виде выполнять функции и обозначения одного из вариантов глубинной структуры и передачи сообщения. Такой минимум представляет собой ничем не осложненную реализацию структурно-семантической основы, т.е. то, что, по существу, и называется нераспространенным предложением или нераспространенной предикатной конструкцией. Поэтому к нераспространенным следует отнести не только предложения лишь с главными членами типа «Смеркалось» (А. Пушкин); «Шаги затихли» (А. Чехов); но и высказывания с обязательными объектами и ситуантами «Боюсь не смерти я» (М. Лермонтов); «Я виноват перед тобою» (М. Лермонтов) и подобные.

Модель предложения может распространяться и/или осложняться. Распространение, т.е. расширение содержания модели, связано с употреблением семантических присловных квалификаторов с определенными или обстоятельственными значениями, выступающими в позиции факультативных членов предложения. При распространении предложения факультативная синтаксема может быть присловным распространителем, если она поясняет какой-то член модели на основе словосочетательных связей: «Звонко, звонко пели птицы томные» (А. Ахматова); «Даль туманная радость и счастье сулит» (С. Есенин). Факультативная синтаксема может распространять и модель в целом. Это свойственно детерминирующим словоформам с обстоятельственным значением, например: «Сегодня мне письма не принесли» (А. Ахматова); «За окнами – снега, степная гладь и ширь» (И. Бунин); «Сквозь купорос, сквозь радугу от пыли... краснеет киноварь на киле» (И. Бунин).

Факультативные распространители, в свою очередь, могут поясняться другими синтаксемами на основе присловных связей, например: «Я помню сумрак каменных аркад» (И. Бунин); «В это время за спиной Маргариты в спальне грянул телефон» (М. Булгаков).

Модель может поясняться одновременно присловными и не присловными распространителями: «За узором дымных стекол хвойный лес под

снегом бел» (А. Ахматова); «С некоторого времени миллионер почувствовал на себе *что-то неусыпное* внимание» (И. Ильф, Е. Петров).

Таким образом, по способу распространения, не приводящего к осложнению формальной и синтаксической структуры, можно выделить три типа распространенных предложений: 1) предложения с моделью, компоненты которой распространены на основе слабых словосочетательных связей; 2) единицы с моделью, распространенной как целое на основе присоставных связей; 3) высказывания с моделью, распространенной на основе присловных и неприсловных связей.

Наряду с этим выделяется ряд разновидностей распространенных предложений. Первая разновидность – это единицы с обособленными членами предложения, поясняющими отдельный член предложения – компонент модели или распространителя. Один из этих осложняющих распространителей выполняет роль уточняюще-пояснительных членов предложения, осложняя только формальную структуру: «Там, *внизу*, кишит пестрый мир» (М. Пришвин). Другие распространяют модель или ее распространитель, осложняя не только формальную, но и семантическую структуру, вводя в нее добавочный, с добавочным предикативным значением компонент. Это одиночные и распространенные полупредикативные определения и приложения, например: «В разговоре о разных разностях, *предварявшем обсуждение нашего дела*, я, между прочим, указал ему на объявление в газете...» (В. Набоков); «И он убит и взят могилой, как тот певец, *неведомый, но милый, добыча ревности глухой, воспетый им с такою чудной силой, сраженный, как и он, безжалостной рукой*» (М. Лермонтов).

Вторая разновидность распространенно-осложненных предложений – это структуры с обособленными полупредикативными членами, поясняющими модель в целом, например: «В одиннадцатом часу, *раскаиваясь, ненавидя и презирая себя*, Телегин появился на палубе» (А. Толстой); «*Приняв закон, прими его вериги*» (И. Бунин); «*Несмотря на запрет врачей*, я написал в Малеевке повесть «Колхида» (К. Паустовский). Выделенные распространители осложняют формальную и семантическую структуру либо вторичным предикатом (деепричастные обороты, поясняющие тот же субъект), либо свернутой пропозицией со своим субъектом (ср.: Хотя врачи запретили мне, я написал в Малеевке повесть).

В распространительно-осложняющей функции выступают и необособленные предикативно-обстоятельственные и объектные детерминанты [Малащенко, 1980, с. 50], например: «*Под ливни опускающихся ставень* сплю» (М. Цветаева); «...Сложена она была *для француженки* очень изящно» (В. Набоков); «*Суходом Варвары* исчезла бы и материальная база» (И. Ильф, Е. Петров); «*В страхе* Варвара проснулась» (И. Ильф, Е. Петров).

Все остальные случаи осложнения семантической структуры модели предложения связаны с появлением в высказывании главных членов – однородных подлежащих или сказуемых, а также компонентов, которые почему-то не квалифицируются как члены предложения: обращения, вводные компоненты. Они вообще тяготеют к выразителям субъективной модальности, поэтому и имеют право называться соответственно **вокативными модальными членами предложения**. Что касается вставок, то они являются относительно самостоятельными, никак не влияющими на типовые значения предложения компонентами, содержащими дополнительную информацию диктуемого характера компенсирующего плана.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
3. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.
4. Малащенко В.П. Детерминанты как объекты, осложняющие структуру предложения // Языковые единицы в семантическом аспекте. Таганрог: Изд-во ТГПИ, 1980.
5. Малащенко В.П. Лексико-синтаксическая база модели в системе синтаксических единиц // Лексико-грамматические взаимодействия в системе синтаксических единиц. Ростов н/Д, 1991.
6. Малащенко В.П. Типы распространенных предложений // Семантика и сочетаемость компонентов грамматических конструкций: межвуз. сб. научных трудов. Ростов н/Д, 1991.
7. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. М., 1980.
8. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. М., 1981.